

О.А. Махнева, А.Е. Пуздровский

ПОГРЕБЕНИЯ IV В. ДО Н.Э. НА УЧАСТКЕ РАСКОПОК АНТИЧНОГО ТЕАТРА В ХЕРСОНЕСЕ

На том месте, где обнаружены остатки античного театра Херсонеса, в древности был глубокий и крутой овраг, открытый в сторону Карантинной бухты. На левой стороне стояла оборонительная стена, построенная в IV в. до н.э.; ниже по склону в конце IV - начале III в. до н.э. появились жилые постройки; правый склон занимала некрополь, древнейшие погребения которого также относятся к IV в. до н.э. К сожалению, большая часть могил разрушена несколькими предтеатральными сооружениями, а затем и постройками самого театра.

В 1964 г. на участке к юго-западу от амфиатемы театра было обнаружено одно погребение, которое полностью удалось исследовать лишь в 1970 г., когда открыли еще шесть могил (рис.1)¹. Все они грунтовые, впущены в культурный слой IV в. до н.э., кроме того, могилы №№ 1-3 прорезали подстилающие его прослойки гари и слепка углублены в скалу. В зольных культурных отложениях встречено три фрагмента лепной ложечной керамики, два из которых украшены гребенчатым орнаментом, а также ряд предметов из слабо обожженной глины, среди них - антропоморфные глиняные фигурки². Дневная поверхность времени сооружения могила хорошо прослеживалась стратиграфически. В результате обработки данных радиоуглеродного анализа, А.В. Фирсов пришел к выводу, что слои, прорезанные могилами, датируются VI-V вв. до н.э.⁴ Последнее не соответствует археологическому контексту⁵. В плане могил овалово-удлиненной формы, ямы обложены необработанными камнями небольшого размера. Перекрятия, представлявшие собой навалы такого же камня, в большинстве случаев просели до костяков. Сохранившиеся детали сводов в могилах №№ 2 и 3 (рис. 1,2) позволили предположить, что их конструкция имитирует лодку или ладью, перевернутую днищем вверх.

В каждой могиле оказалось по одному костяку. В двух были похоронены умершие юношеского возраста, остальные пять захоронений - детские, в возрасте от 1 до 8-10 лет. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине. Пятеро ориентированы головой на северо-восток, один на юго-восток (могила № 5) и один на север

(могила № 1). У каждого умершего, за исключением потревоженных и разрушенных погребений №№ 1 и 7, возле черепа или в кисти (в четырех случаях - в правой, в одном - в левой) найдены монеты - медные или из низкопробного серебра. В могилах №№ 3 и 6 найдено по две монеты. Определению поддаются три экземпляра - с изображением головы льва на лицевой стороне и звезды на оборотной. А.Н. Зограф предположительно датировал такой выпуск серединой IV в. до н.э.⁶ В.А. Анохин считает, что он охватывал и третью четверть столетия⁷. Большое количество вариантов этого типа позволяло Н.Н. Грандмезону расширить время их чеканки (вся вторая половина IV в. до н.э.)⁸.

Наиболее многочисленный инвентарь содержала могила № 3 (рис.2). В ней было совершенно погребение ребенка (длина костяка - 0,68 м) на подстилке из толстой шкуры или войлока, под черепом прослежены остатки камки. В засыпке могилы встречены кусочки охры. Под остатками челюсти и правой кисти обнаружены монеты, причем первая - значительно более крупных размеров. Вокруг черепа зачищены мелкие (чуть крупнее бисера) керамические бусы с позолотой, возможно, украшавшие начальную ленту. У правой руки ребенка лежала сероглиняный гуттус⁹, слева от черепа найдена бронзовая проволоочная серьга, рядом с ней - плохо сохранившийся железный предмет, справа - астрагал.

Хотелось бы подчеркнуть ранее не отмеченные детали погребального обряда: остатки органической подстилки в могиле № 2 и куски охры в засыпке могилы № 4. В последней у черепа погребенного лежал краснофигурный гуттус¹⁰. С правой стороны костяка зачищены куски дерева - остатки гроба, а по обе стороны - железные гвозди. Монета из этого погребения датируется, как и гуттус, третьей четвертью IV в. до н.э.¹¹ Участок некрополя, в целом, учитывая датировку слоя, в который впущены могилы, может быть отнесен к этому же времени.

Свое над могилами найдены отдельные вещи, вероятно, имеющие отношение к некрополю. Они остались здесь после нивелировки участка в III в. до н.э. - перед застрой-

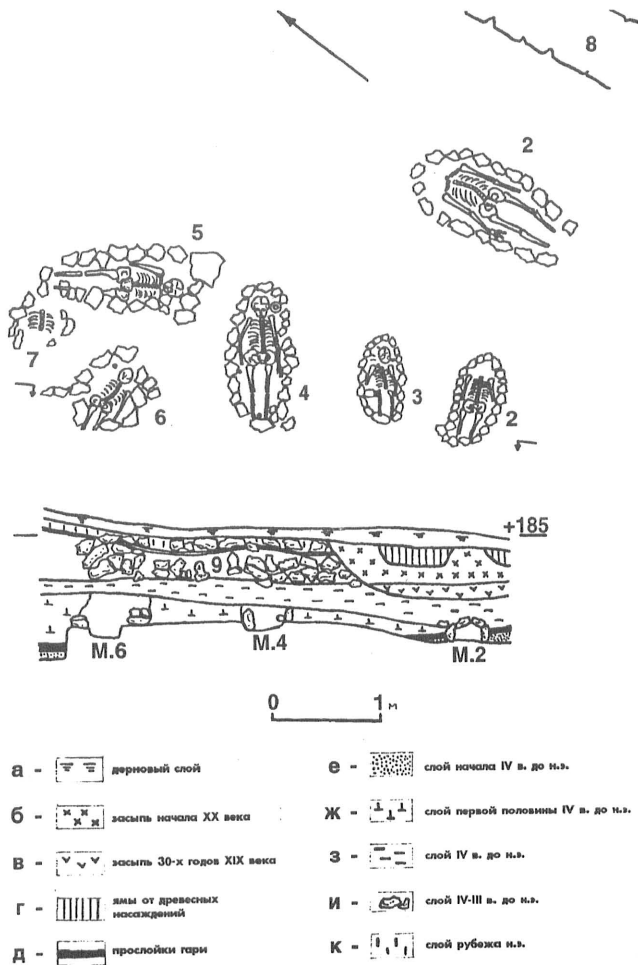

Рис.1. План разреза участка некрополя у античного театра.
1-7 - могилы; 8 - амфиатема театра; 9 - антропоморфные надгробия. За нулевую отметку принят уровень порога «Храма с ковчегом». Изображение разреза - зеркальное.

кой (рис. 1). Это, прежде всего, три антропоморфных надгробия (рис. 4), подобные которым и ранее в большом количестве встречались в античных слоях Херсонеса¹². Еще одно надгробие - овальной формы, с небольшим прямоугольным выступом - было обнаружено в 1978 г. на участке к западу от могила¹³. По поводу этнической принадлежности антропоморфных надгробий существуют несколько мнений. В последнее время «таврская» гипотеза находит все меньше сторонников¹⁴. Однако специфическая форма надгробий, отличная от классических греческих стилей, а также наличие таких образов монументальной скульптуры на Боспоре, в т.ч. с варварскими именами,¹⁵ не позволяет однозначно определить их генезис.

Среди многочисленных обломков терракот, найденных в с niveирированном слое, привлекают внимание два фрагмента статуэток «плакальщиц», которые, возможно, были связаны с запуюкобным кулвом, либо попали в грунт из разрушенных погребений.

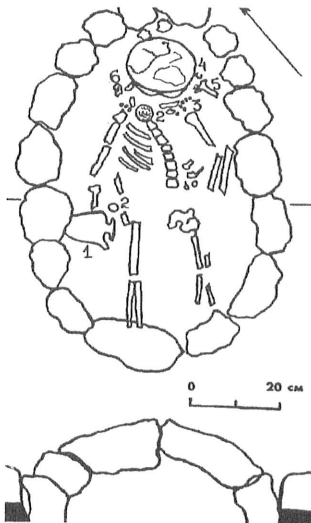

Рис.2. План и разрез могилы № 3.

1 - гуттус; 2 - монета; 3 - бусы; 4 - бронзовая серьга; 5 - железный предмет; 6 - астрагал.

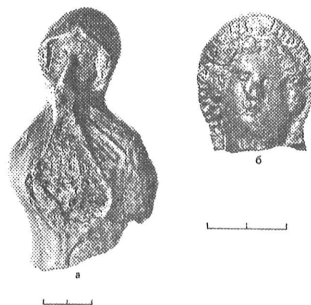

Рис.3. Терракотовые статуэтки.

Находки терракот известны в захоронениях эллинистического времени в Херсонесе¹⁶. Первая статуэтка - пожилой женщины (рис. 3а) сохранилась почти до пояса: фигура задрапирована ниспадающим с головы покрывалом, край которого заслоняет нижнюю часть лица; кисть руки держит край покрывала у глаз, как бы утирая слезы. Похожие по стилю изображения женских фигур в траурных позах имеются на надгробных стелах и фресках Боспора, а также других памятниках искусства, в т.ч. из Херсонеса¹⁷. От второй статуэтки - молодой женщины (рис. 3б) сохранилась лишь голова, обрамленная кудрями, в покрывале. Скорбное выражение лица с опущенными вниз уголками рта и закрытыми глазами позволяет и в ней видеть плакальщицу. Образу женщины в трауре соответствуют Деметра и Кора-Персефона, т.е. богини, тесно связанные с хтоническими культами¹⁸.

Участок некрополя у театра неоднократно анализировался в литературе, однако некоторые конструктивные детали могил и особенности погребального обряда не получили отражения. К тому же, необходимо еще раз рассмотреть его место в исторической топографии и этносоциальной истории Херсонеса позднеклассического-раннеэллинистического времени.

Для могил у театра, бывшей монастырской оранжереи и у Карантинной бухты характерна устойчивая конструкция - грунтовые ямы с буговой обкладкой стен. Из более чем 150 могил Северного некрополя, исследованного наиболее полно и достаточно хорошо документированного, лишь в четырех встречена каменная облицовка; в

двух из них камни были поставлены вокруг амфор с детскими захоронениями¹⁹. Таким образом, каменные конструкции для Северного некрополя являются исключением. Облицовка стен могил обломками камней, в т.ч. отходами камнетесного производства и вторично использованными плитами надгробий, а также керамидами характерна для некрополя у Песочной бухты, большинство погребений которого датируются несколько более поздним временем²⁰. Каменное перекрытие над могилами у театра является для этого времени достаточно редким, лишь в могиле № 62 Северного некрополя зафиксированы камни над костяком подростка²¹. По мнению О.А. Махневой, форма сооружения могла имитировать ладью мифического Харона, тем более, что почти все умершие были снабжены монетой - платой за перевоз их души в мир иной. «Оболов Харона» характерны и для погребений у Карантинной бухты, там дважды зафиксированы следы пробов. В Северном некрополе также известны две могилы с остатками дерева или гвоздей²² и два погребения с монетами (могила №№ 62 и 67), принадлежность которых к погребальным комплексам ставится под сомнение²³. Северо-восточная ориентация, преобладающая среди похороненных на участке театра, доминирует в некрополе у Песочной бухты, хотя для женских захоронений последнего специфическим является помещение правой кисти умерших на таз²⁴. Имеются параллели и некоторым редким предметам погребального инвентаря, например, астрагалу. В одной из могил, открытой раскопками 1913 г. в монастырской

ограде, найдено 50 астрагалов; такой же предмет и игры обнаружен в могиле № 2619 у Карантинной бухты²⁵.

Грунтовые могилы с каменной облицовкой стеч, по мнению Т.М. Арсеневой, «были одинаково распространены в античном и племенном мире», а наличие органических подстилок, кусков охры с большей степенью вероятности можно отнести к парварским чертам погребального обряда²⁶. В то же время наличие таких элементов, как захоронение в деревянном гробу, «оболов Харона», преимущественно вытянутое положение костяков, позволяет определить участок у театра как принадлежащий греческому населению города. Следует подчеркнуть значительные различия между конструкциями могил у Карантинной бухты - оранжереи театра и Северного некрополя, что выразилось в почти полном отсутствии на последнем облицовки стен и «оболов Харона»²⁷. Скрамность погребального инвентаря характерна почти для всех ранних захоронений Херсонеса, поэтому говорить о социальной дифференциации умерших затруднительно. Вряд ли поможет здесь и методика определения зависимого населения²⁸. Тем не менее, Северный некрополь выделяется значительным процентом захоронений в скорченном положении и большим разнообразием поз с элементами скорченности, а также детскими погребениями в амфорах, не представленных на других участках. Из всего этого следует, что в первое столетие своего существования Херсонес переживал период становления городской общины, при этом в ее составе могли находиться и лица

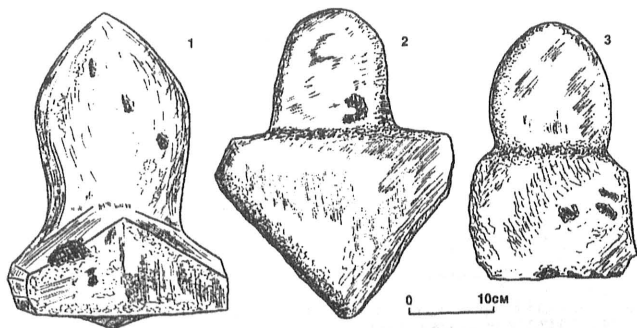

Рис.4. Антропоморфные надгробия.

негреческого происхождения. Мысль эта не нова и споры по вопросу этнического состава погребенных на Северном некрополе ведутся уже 40 лет²⁹. Недавно были приведены дополнительные аргументы в пользу интерпретации скорченных погребений как принадлежащих греческим колонистам³⁰. Против такой трактовки свидетельствует разнообразие норм погребальной обрядности синхронных или очень близких по времени захоронений в вытянутом положении, скорченных, с элементами скорченности, детских в амфорах, трупосожжения в урне. Данный участок, вероятно всего, совместно использовался рядовым населением как греческого, так и варварского происхождения. Последние в значительной мере усвоили ряд норм греческой погребальной обрядности, в частности, восточную ориентировку и, возможно, обычай погребения детей в амфорах. В этом плане интересна мысль о том, что в синхронных античных некрополях Боспора наибольшее распространение

получили элементы обряда, близкие как греческому, так и варварскому населению³¹. Некрополь у театра, как уже было отмечено³², топографически находится на стыке между участками у Карантинной бухты и Северным, хотя и в нем прослежены некоторые элементы варварского погребального обряда. Нет ничего необычного в том, что в процессе становления гражданской общины в ее состав вошли лица, присоединившиеся к первопоселенцам, как это было предусмотрено колонизационной практикой³³. Решение же вопроса об ее этническом составе потребует не только глубокого анализа всех имеющихся материалов из Херсонеса классического и раннеэллинистического времени, но и приведения данных о населении Предторного Крыма, а также более восточных территорий, вплоть до Азиатского Боспора. Этот вопрос тесно связан с освоением Херсонесом земель в Северо-Западном Крыму и превращением его в территориальное государство³⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеются сведения еще об одной могиле (№ 8), раскопанной на этом участке позже и содержавшей разрушенное (?), скорченное (?) захоронение подростка и монету; Зедгенидзе А.А., Савеля О.Я. Некрополь Херсонеса V-IV вв. до н.э. // КСИА. 1981. № 168. С. 6, 7.
2. Зедгенидзе А.А. Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе // КСИА. 1976. № 145. С. 28-33.
3. Там же. С.28.
4. Фирсов А.В. Этюды радиоуглеродной хронологии Херсонеса Таврического. Новосибирск, 1976. С. 74-81, рис. 12.
5. Зедгенидзе А.А. Указ. соч. С.33.
6. Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. 1951. № 16. С.148, табл. XXXV, 12.
7. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. С.21, табл. П, 27-32.
8. Грандмезон Н.Н. Заметки о монетах Херсонеса Таврического // Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 1982. С.34-35.
9. Зедгенидзе А.А., Савеля О.Я. Указ. соч. С. 5, рис. 2 б.
10. Там же. Рис. 2 а.
11. Зедгенидзе А.А. Указ. соч. С. 29; Иванов Т. Античная керамика от некрополя на Аполония // Аполония. София, 1963. С. 211, № 516, табл. 112.
12. Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса за 1935-1936 гг. С. 192, рис. 41; Колесникова Л.Г. Кому принадлежали антропоморфные надгробия Херсонеса? // СА. 1973. № 3. С. 37-38; она же. Хронология антропоморфных надгробий Херсонеса // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. Киев, 1986. С. 96-97. Рис. 1 а-б; Античная скульптура Херсонеса. Киев, 1976. №№ 223, 248, 255, 273.
13. Домбровский О.И. Отчет об археологических исследованиях в Херсонесе в 1978 г. (Сидоренко В.А. Раскопки в квадратах 1-4) // Архив КФ ИА НАНУ. № 280/1. С.12.
14. Античная скульптура Херсонеса. С. 80.
15. Иванова А.П. Боспорские антропоморфные надгробия // СА. 1950. Т. XIII. С.239-246, рис.4.
16. Щеглов А.Н. Некрополь у Песочной бухты близ Херсонеса // КСИА. 1975. № 143. С. 112, 114, рис.4; ОАК за 1913-1915 гг. С. 60.
17. Иванова А.П. Скульптура и живопись Боспора. Киев, 1961. №№ 55-57, 59, 63,

- 73, 76; Античная скульптура Херсонеса. № 377, рис. 156; Блаватский В.Д. Античная археология Северного Причерноморья. М., 1961. С.122, рис. 54.
18. Шевченко А.В., Костромичева Т.И. Деметра и Кора-Персефона в коропластике Херсонеса // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. Киев, 1986. С. 83-84.
19. Белов Г.Д. Некрополь Херсонеса классической эпохи // СА. 1950. Т. XIII. С. 273; Ср.: Зедгенидзе А.А., Савеля О.Я. Указ. соч. С. 6, таблица; Белов Г.Д. Отчет ... С.167, 168, 176,182, 193.
20. Щеглов А.Н. Указ. соч. С.109.
21. Белов Г.Д. Отчет ... С. 182.
22. Там же. С.184, 191, 193.
23. Ср.: Зедгенидзе А.А., Савеля О.Я. Указ. соч. С. 7; Белов Г.Д. Отчет ... С. 182,184, 320-321 (№№ 24, 34); он же. Некрополь... С. 282.
24. Щеглов А.Н. Указ. соч. С.109.
25. Белов Г.Д. Некрополь... С. 282; Зедгенидзе А.А., Савеля О.Я. Указ. соч. С. 4.
26. Арсеньева Т.М. Погребальный обряд // Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984. С.223.
27. Зедгенидзе А.А., Савеля О.Я. Указ. соч. С. 3- 7.
28. Зубарь В.М. Еще раз по поводу интерпретации захоронений в скорченном положении из некрополя Херсонеса IV в. до н.э. // Проблемы исследований античного и средневекового Херсонеса. Тезисы докл. конф. Севастополь, 1988. С. 52-54.
29. Библиографию вопроса см.: Зедгенидзе А.А., Савеля О.Я. Указ. соч. С. 8, прим.4.
30. Кадеев В.И. Еще раз об этнической принадлежности скорченных захоронений в раннем некрополе Херсонеса Таврического // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, 1995. С. 32-37.
31. Кастанаян Е.Г. Грунтовые некрополи боспорских городов V-IV вв. до н.э. / МИА. 1959. № 69. С.263.
32. Зедгенидзе А.А., Савеля О.Я. Указ. соч. С. 7.
33. Яйленко В.П. Греческая колонизация VII - III вв. до н.э. М.,1982. С. 34-45,121-134.
34. Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н. Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990. С. 310-371.